

УДК 1/14

Г.Е. Игнатов¹

УТОПИЯ «ГОРОДА-САДА» КАК ФИЛОСОФСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КАМПУСА

Базирываясь на сравнительном анализе современных тенденций в практике ландшафтного дизайна за рубежом, статья предлагает философский взгляд на исторические и современные концепции развития университетского окружения, в процессе его ландшафтной реконструкции. Одна из причин возникновения проблемы – отсутствие принципов устойчивого развития университета за счет инновационного использования открытых образовательных пространств таких как сады и парки.

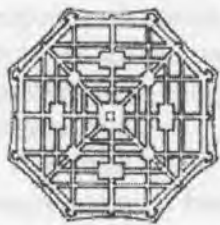
Территория университета – новые образовательные возможности)

«Города-сады будущего» – так называлась знаменитая книга, опубликованная английским философом-утопистом Эбенезером Говардом, в которой он сформулировал свою концепцию идеального города. Этой концепции суждено было сыграть поворотную роль в развитии философских и градостроительных концепций XX века. Первое издание книги под абстрактным названием «Завтра» не привлекло интереса специалистов и общественности, но, когда автор во втором из-

¹ Игнатов Григорий Евгеньевич, кандидат архитектуры, доцент, старший научный сотрудник НИС департамента науки ВГУЭС, доцент кафедры дизайна Института сервиса, моды и дизайна ВГУЭС.

e-mail Grigoriy.Ignatov@vvsu.ru

дании в 1903 году вынес в заглавие «магическое» для нас понятие «город-сад», идея сразу же стала обретать большое число единомышленников.

«Город-сад» как модель университетского кампуса. Что имеется в виду? «Дух места» или ощущение того, что я сюда пришел не зря. Если конкретнее, то компактный и самодостаточный, относительно большой по численности и устойчиво развивающийся архитектурно-пространственный комплекс, где большая часть людей – студентов, преподавателей и просто посетителей занимается особым трудом – педагогической и образовательной деятельностью. И в то же время – сад, потому что труд, быт, отдых – вся жизнь, «населяющих» этот «город» людей, протекает не в «каменном мешке» замкнутых аудиторий, а в культивированном антропогенном и природном ландшафте. Отличительные черты «духа места» – жизнеспособность, текстовая осмысленность, ориентационная ясность, доступность, контролируемость и управляемость.

Эти признаки целостного и одновременно фрагментированного пространства предельно четко обозначены в ландшафтной архитектуре различных религиозных образовательных центров. Как идеологические основания своей самобытной культуры и вероисповедания они характерны и для университетских комплексов различных стран мира, где кампус – не сумма отдельно стоящих зданий, а комплекс взаимопроникающих пространств, наполненных образами. Так сад сам по себе может стремиться внутрь, приобретая новое имя – «зимний сад», «дефиле-оранжерея» или «парфюм-дендрарий», а лекционная аудитория, наоборот хочет быть «открытым амфитеатром», «терренкурром», «экотропой» в образовательной среде нового, точнее, античного типа, порождая тематические пространства, в которых по словам Хайдеггера «таятся» события.

Территория новых возможностей – остров «Утопия» Томаса Мора (XVI век) в следующем столетии нашла свое развитие в «Городе Солнца» Томмазо Кампанеллы. Как город социального равенства и справедливости, он явился наглядным примером обобщающей гуманистической мысли. Именно она, эта мысль в глобальном противостоянии идеологий, в конце прошлого века реализовалась в воспроизведении устойчивых форм развития среды выживания человека в целом. Многие зарубежные постиндустриальные города и агломерации в настоящее время превратились в совокупности ансамблей садово-парковых композиций – улиц и площадей, скверов и бульваров, не говоря уже о «Зеленых небоскребах» – современных «вертикальных садах Семирамиды» – и гуманизированном

ландшафтном дизайне субурбии. Причем моделями таких реконструктивных преобразований послужили именно университетские кампусы, в свою очередь, вторичные моделирующие системы «города-сада». К сожалению, концепции дезурбанизации не стали сколь-либо определяющей экологической тенденцией устойчивого развития в отечественной теории расселения. Как с «Вавилонской башней», теория устойчивого развития (sustainability) из-за языковых и идеологических барьеров за 20 лет так и не проникла в наше миропонимание, оставляя нас один на один с непредсказуемым «вулканом», возле которого средний уровень профессионального ремесла породил преобладающе нейтральную, пространственно-однородную, невыразительную застройку.

Постоянное обновление понятий «сад» и «парк» стало очевидной реальностью для многих культурно развитых стран. Привлекая немалый творческий потенциал парковое строительство университетских комплексов стремительно эволюционирует и приносит все более интересные концепции организации пространства не только для отдыха и наслаждения, но и для реализации своих образовательных программ в природном окружении «зеленых кабинетов». Открытые амфитеатры становятся аудиториями, экологические тропы - путеводителями в мир природной гармонии, оранжереи и дендрарии - площадками для творческих экспериментов. Органичные образовательные пространства представляют собой огромный практический, теоретический и философский интерес, но, к сожалению, остаются вне основных проблем реального градостроения, планирования и управления городом. На фоне совершенно реальных экологических проблем города¹ стремление реанимировать идеи Говарда дает хоть и призрачную, но все же надежду на оздоровление общества, к сожалению, лишённого элементарных признаков понятия «бытовая культура». Методически апробированное поэтапное формирование нового сознания нужно начинать уже в детском саду, школе и, конечно, в вузе.

Ландшафтная архитектура – это особая область искусства с особыми законами и материалами. Специфика пространственных объектов ландшафтной архитектуры определяется их циклической изменчивостью. Это связано с тем, что основной используемый материал органичен, то есть как человеческий организм является живым и даже одухотворенным.

Здесь можно констатировать, что целью настоящей работы является методологическая разработка принципов создания, развития и активного использования в научно-образовательном и культурном процессе уникальных открытых живых и одухотворенных пространств. Теперь хотелось бы предложить методологическое сопровождение перехода от квазитрансляционной модели передачи теоретических знаний к комму-

¹ 126 место России в мире по продолжительности жизни

никационной модели предметно-ориентированного образования на основе использования университетских садов и парков. Зачем?

В результате информационного взрыва в конце прошлого тысячелетия WWW – всемирная паутина – стала стремительно перерастать за «границы» Вселенной, нередко опережая время и пространство. Объем новой информации стал увеличиваться в гармонической прогрессии. Поэтому можно предположить, что насколько бы не был продвинут преподаватель, не говоря уже о большинстве средних или посредственных, он не в состоянии уследить даже за малой частью тех изменений, которые происходят в данный момент времени в его области знания в мире. Следовательно, транслируемые им знания уже заранее устарели, а монолог его не актуален. Нужна новая современная образовательная модель, построенная на опережающе-коммуникационных принципах самообразования и меж-студенческих диспутах, где преподаватель – партнер, собеседник и соучастник, который лишь задает или согласовывает векторы развития мысли, направления актуальных исследований, темы научных и творческих презентаций. В дискуссии он выступает в роли модератора и не более. Возникает уникальная мотивационная, не рецептурная, вопросо-ответная среда – среда созидания новых профессиональных компетенций – знать «где и что лежит». При этом оценивается не только презентация и доклад коллеги, но и количество и качество заданных вопросов, ведь рейтинговой оценке подвергаются все участники дискуссии. Ораторские способности, иллюстративный материал, его новизна и значимость, творческое осмысление возможностей программ, в частности «Power point», увлеченность аудитории и многое другое вскрывают мотивацию не назидательного толка, а свободного ракурса в обсуждаемом дискурсе. Таким образом создается ситуация моделирования пресловутого «Открытого общества» Сороса, благодаря которому автор впервые в 1996 году попал на «дикий Запад» США.

Заимствуя зарубежный положительный опыт, подобная методика в течение последних 5 лет апробировалась автором на четырех курсах лекций на кафедре «Ландшафтного дизайна» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. На примере таких дисциплин как «Введение в специальность», «Основы композиции», «Основы композиции в дизайне среды» и «Основы научных исследований» были отработаны коммуникационные механизмы поэтапного формирования умственных действий и понятий, знаний, компетенций, умений и навыков. Суть их состоит в трансформации моторно-двигательных усилий не только «высасывания из пальца» и впитывания преподавательского монолога, но и пешеходных экскурсий и других активных действий в формы мыслительной деятельности. Учиться «думать» опредмечено, сначала руками и ногами и только потом инвертируя вещи в понятия – вот главная задача будущего дизайнера.

На основе обобщения опыта автором были определены характерные особенности ландшафтной архитектуры университетских комплексов

США, Китая, Кореи и выявлено научно-методическое обоснование их развития. В свете использования новой методики в научном и образовательном процессе, а также в целях популяризации «здоровых идей» и повышении уровня «бытовой культуры» населения в 2004 году автором были организованы успешно функционирующие на свежем воздухе курсы по «Ландшафтному дизайну». Сейчас продолжается работа над формулированием художественно-образных и функционально-коммуникативных принципов проектирования уникальных объектов университетского кампуса, разрабатывается методология проектирования схем генеральных планов вузов, включая спортивно-рекреационные и образовательные зоны, с использованием растительности, воды, земли как элементов единого природно-антропогенного образовательного комплекса.

В конце XX века в России появляются ростки ландшафтного дизайна, до сих пор не получившие, к сожалению, должного развития. А между тем, садово-парковое искусство, архитектура пейзажа, ландшафтный дизайн привносят художественное осмысление пространства, актуализируя его на новом или «хорошо забытом» уровне. Возможно, именно благодаря открытию и реинтерпретации садов Востока, а также реализации в Европе и Америке многочисленных глобальных проектов новых парков, ландшафтный дизайн получил достаточно мощный импульс для своего развития и радикального пересмотра самого «языка» зеленых форм. В последнее время произошли значительные изменения в традиционных подходах к созданию композиций парковых пространств. Но при этом неизменным остается стремление постоянно расширять палитру средств, помогающих добиться и художественно-образной выразительности, и информационно-коммуникативной емкости. Идет синтез рассеянных и «спящих» (по Ж. Деррида) идей, которые обеспечивают максимальный эстетический эффект и одновременно сохраняют рациональный и мифопоэтический смысл паркового пространства. Для западной практики последних десятилетий характерно изменение ориентации паркостроительной деятельности. Создаются гибкие модели интенсивно, но, что для нас важно, не экстерриториально развивающегося пространства. Появляются не подпорные стены, а вертикальные газоны. Уклоны террасируются в виде открытых амфитеатров. Парк начинает искать свой исторический прообраз «Садов Семирамиды». Свободные трансформации преобладают над жесткой регламентацией функций, порождая тематические пространства. В свои права вступает главная художественно-коммуникативная функция вертикального сада, когда он задает вопросы, а мы отвечаем на них. Это отражается в подходах к планировочной организации парков, учитывающих естественную эволюцию представлений о приемах гармонизации среды выживания. Ориентация на так называемый открытый план, допускающий пространственную трансформацию территорий кампусов, сопровождается существенным изменением характера пребывания человека в садово-парковом окружении. Происходит переход от преимущественно развлекательно-рекреационной, к

созерцательно-активной познавательной деятельности. Как следствие такого качественного изменения в использовании университетского двора увеличивается степень свободы поведения и перемещения студентов вне рамок и контуров пешеходной сети. К сожалению, в нашей памяти еще свежа нормативная рамка поведения – «по газонам не ходить», хотя в следствие отсутствия их как таковых, соответственно, и она уже теряет свой первоначальный смысл.

Ландшафтные архитекторы не любят, когда их причисляют к последователям того или иного направления или стиля. Подобно художникам они подчеркивают свою индивидуальность, а некоторые, напротив, стремятся никогда не повторяться и в каждом проекте прийти к чему-то новому. Деконструктивизм сегодня – один из наиболее интересных и противоречивых явлений в современной архитектуре и ландшафтном дизайне. Этот феномен вызывает самые разные реакции и споры как в профессиональных кругах, так и среди обычных горожан на улицах крупных городов, где в последние годы выросли смелые постройки деконструктивистской архитектуры. Знаменитый Бернар Чуми¹ пригласил к разработке парка в Париже (Ля-Виллетт) ведущего философа XX века, одного из основоположников «Деконструктивизма» Жака Дерриду продемонстрировать свое понимание мотивации рассеивания символов в парке урбанизированной среды. А он (Деррида) через десять лет, создал теорию «Постмодернизма» в философии, в которой вновь архитектура обогатила философию, поскольку 15 лет до этого была «беременна» этим явлением.

Чуми сумел предложить необходимый набор объектов, обеспечивающих широкий выбор видов познавательного отдыха в различное время суток на протяжении всех сезонов года. Размещенные по осям регулярной планировочной сетки зеленые кабинеты, ресторан, обсерватория, бельведер, видео-салон и другие – стали одновременно и ключевыми символами ландшафта, и центрами постоянного тяготения посетителей. Композиционный прием леви-стросовского «бриколажа», пикассовского «ассамбляжа» в данном случае трактуется как наложение регулярной сетки с узлами из отдельных сфер-минидендрариев на систему перетекающих открытых пространств с активной геопластикой. Предложенная в нашем проекте (по гранту МОН) концепция подобных открытых образовательных пространств и уникальных объектов университетских комплексов, как программа развития во времени и создания обширных рекреационных полей с «размытыми» границами участков и

¹ Мировую славу Чуми принес парк «Ла Виллетт» в Париже, конкурс на проектирование которого он выиграл в 1982 г. Строительство парка продолжалось 15 лет и обошлось в \$300 млн. Он раскинулся на площади около 50 га, где расположены сооружения и других архитекторов, в частности Музей науки, Город музыки, большой выставочный павильон и зал для рок-концертов. Комплекс задумывался как урбанистический парк XXI века и наряду с Пирамидой в Лувре стал современной жемчужиной Парижа.

удобными связями между ними наиболее полно ответила потребностям современного преподавателя и студента, чередующего виды внеаудиторных занятий в зависимости от погоды, сезона и времени суток.

На примере кампуса Университета Санменг (Южная Корея) можно проследить как расширяется система открытых образовательных пространств, площадок и поверхностей, приспособленных для различных видов туристического и гостинично-ресторанного бизнеса, балов-маскарадов и дефиле как в Челси на празднике цветов, нет говоря уже о спортивно-развлекательных и познавательных занятиях. Ландшафтный архитектор в последствии заведующий кафедрой «Ландшафтного дизайна» профессор Ли Жа-Кун предложил нетрадиционный планировочный прием организации территории рекреационного назначения, который включил в себя традиционную для Кореи символику зеленых форм и скульптур и позволил обеспечить ее стабильную амфитеатральную и динамически-дидактическую функцию. Остальные функции ландшафтного дизайна, остались прежними – это конкретная во времени общность тенденций и направлений развития новых средств художественной выразительности. Новейшие технологии в строительстве в современных условиях оказывают значительное влияние на произведения ландшафтного искусства.

К числу безусловных творческих достижений авторов проекта ландшафтной организации кампуса университета Санменг относится создание оригинального светового сценария парковых пространств. Он не только продлевает период их использования, но и придает неожиданное своеобразие расстановке акцентов в вечерние часы. Главная характеристика современных пейзажных композиций в стиле национального искусства – лаконизм линий, плоскостей и объемов с использованием элементов необычности и неожиданности. Абстрактно-скульптурная проработка местности дает возможность воспринимать освоенную поверхность земли как экспрессивное живописное полотно. Сам план и его трехмерное воплощение имеет простые геометрические формы или плавные, текучие линии. При этом одним из главных смыслов университетского кампуса и парковой архитектуры является, прежде всего, его репрезентативность и представительность, комфорт, визуальная гармония и удобство для жизнедеятельности преподавателей и студентов, а следовательно пространственная форма кампуса носит философско-деконструктивистский аналитический характер. Постмодернистский сад воспринимается не только как место для спокойного созерцания, активного отдыха, но и как образовательные зоны с памятными надписями, изречениями великих, знаковой скульптурой и другими образами. Тематический сад как историко-образовательное пространство в виде пешеходной экскурсии может рассказать об истории своего отечества. Пруды, бассейны, теннисные корты, четкими линиями вписанные в окружающий ландшафт, коммуникативно передадут информацию о сегодняшнем дне. Элементы дизайна, декоративные подпорные стенки и садовая

скульптура, выполненные свежими цветами в единой колористической гамме, что усиливает их контрастность и выразительность на фоне мягких и ажурных природных форм, передают уверенность и стабильность в завтрашнем дне.

Для университетского сада в тематическом стиле прекрасно подойдут крупнолистные хосты, остроконечные травы, декоративно-цветущие злаки. Наличие деталей позволительно, но лишь в небольшом количестве они укрепят и поддержат модернистскую концепцию. Главная характеристика современных пейзажных композиций в стиле авангардного искусства – лаконизм линий, плоскостей и объемов с использованием элементов необычности и неожиданности. Абстрактно-скульптурная проработка местности дает возможность воспринимать освоенную поверхность земли как экспрессивное живописное полотно. Сам план и его трехмерное воплощение имеет простые геометрические формы или плавные, текучие линии. При этом одним из главных смыслов университетского кампуса и парковой архитектуры является, прежде всего, его репрезентативность и представительность, комфорт, визуальная гармония и удобство для проживания и обучения, а следовательно форма носит деконструктивистский характер осмысления.

Как показывает практика европейских стран, поиск обновленного эстетического содержания городских открытых пространств путем их превращения в современные сады и парки – одна из перспективных областей применения ландшафтного дизайна. Максимальное сохранение природных компонентов ландшафта, в первую очередь, древесной растительности, дополняется новой трактовкой геометризованных фрагментов среды. Это позволяет достичь более высокого уровня образной выразительности парковых пространств и функционально адаптировать многие ранее пустовавшие территории к потребностям рекреационного использования. Даже несколько приведенных примеров свидетельствуют о том, что превращение парка в современное пространство с выразительной эстетикой происходит в результате постоянной эволюции приемов его ландшафтной организации, обеспечивающих семантическую интерпретацию природных форм. Ландшафтному дизайну, подобно архитектуре, присуща тенденция смыслового обновления, реализуемая через новую трактовку традиционных материалов в ранее неизвестном образом выражении.

Исходя из вышесказанного, возникает ряд вопросов. Как связаны все эти основополагающие профессиональные представления о пространстве дидактически? Как они формируют наше сознание, нашу деятельность и наш окружающий мир? Какие профессиональные смыслы «зашифрованы» в этих пространственных «именах» и реализациях утопий? Как они коррелируют с профессиональными компетенциями и как их целенаправленно формировать у студентов? Для этого нужно проследить этимологию и диахронию философского понятия «пространство». Но это тема следующих размышлений.